

К 556
6

Рис. К. Елисева

ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР

МУНИ предполагает понизить по Москве санитарную жилищную норму с 8 метров до 6-ти. ВЦСПС категорически высказался против этого проекта.

МУНИЕЦ: — Чего вы, товарищ, возражаете?! Ведь вот вся площадь—три аршина, а живут же люди!!!

Душев
(41)

БАСНИ КРЫЛОВА

С поправками

Савелия Октябрява

ДВА ГОЛУБЯ

Два голубя как два родные брата жили,
 Друг без друга они не ели и не пили;
 Где видишь одного, другой уж верно там:
 Не успели первого назначить завом,
 Как другой уже устроился в качестве
 его заместителя!

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума-лиса залезла в сад;
 В нем винограда кисти рделась.
 У кумушки глаза и зубы разгорелись;
 А кисти сочные, и с'есть бы их—не вред;
 Лишь то беда:

„Закрыто на обед.“

МЕЛЬНИК

У мельника вода плотину прососала;
 Беда б не велика сначала,
 Когда бы руки приложить;
 Но кстати ль? Мельник мой не думает тужить;
 Никаких циркуляров и инструкций
 по этому поводу он не получал.

Беспартийный

Савелий Октябрев.

КАТЕХИЗИС ПАРТ-ОППОЗИЦИОНЕРА

Учебное руководство с из'яснением догматов парт-оппозиции в вопро-сах и ответах, на подобие катехизиса православной веры. Необходи-мый подарок молодым парт-оппозиционерам, а также старым, но с новым подпольным стажем.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ И ЦЕЛАЯ

Вопрос. Что есть об'единенная парт-оппозиция?

Ответ. На вопрос сей не надлежит отвечать, не подумавши: «Парт-оппозиция есть вождеделение от слова «вождь». Такжеде неблагоразумно было бы брякнуть: «Сие есть несо-единимого соединение, различных платформ смешание, 15-ти с 83-мя сложение и отошедших из сего вычитнаие». Вообще, поколику ответить на вопрос сей затруднительно, рекомен-дуется от ответа на оный воздерживаться.

Вопрос. Что есть парт-дисциплина?

Ответ. Сие неважно.

Вопрос. Что есть фракционная дисциплина?

Ответ. Сие обязательно.

Вопрос. Допустимы ли фракции, группировки и сие-рекомые уклоны?

Ответ. Смотри по тому где. Внутри партии доблий парт-оппозиционер на таковые взирает с превеликою благосклон-ностью.

Вопрос. Допустимо ли нечто подобное в оппозиционной фракции?

Ответ. Не токмо что-либо подобное недопустимо, но даже «оттенок мнений» сие-рекомый и изложение фрак-ционных велений «своими словами» возбранимы суть.

Вопрос. Как же надлежит выступать на собраниях парт-оппозиционеру, без своих слов суцу?

Ответ. Выступать надлежит по «шпаргалке».

Вопрос. Как же быть, если таковое выступление не-уместно и смехотворно?

Ответ. Не рассуждать!

О ПОВЕДЕНИИ В КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

Вопрос. Будучи вызван в контрольный орган, ЦКК или губКК, именуемый, и уличаему во фракционной работе, како надлежит отвечать?

Ответ. Надлежит дать четыре ответа, в нижеследующей последовательности: «Во-первых, сего вовсе и отнюдь не было; во-вторых, это был не я; в-третьих, кто работал со мною, не знаю; в-четвертых, я больше не буду».

ИЗ МОЛОДЫХ, ДА РАННИИ

Рис. М. Храпковского

— Обратите внимание,—с подполь-ным стажем!
 — Такой молодой?!
 — Да. У него подпольный стаж уже нынешний,—в подпольной типографии с оппозицией работал.

Вопрос. Как из'яснить сей ответ?
 Ответ. Из'яснить оный надлежит, как обещание прекратить фракционную ра-боту.
 Вопрос. Имеет ли сие обещание цену?
 Ответ. Имеет определенную цену.
 Вопрос. Какова же цена сему обеща-нию?
 Ответ. Цена сему обещанию—грош!

О ПРОЧЕМ И О ЧАСТНОСТЯХ

Вопрос. Можно ли парт-оппозицио-неру заниматься строительством социа-лизма?

Ответ. Сие возбраняется не в силу принципиальных причин, а по причине отсутствия времени.

Вопрос. Куда же оно девается?

Ответ. Оно не девается, но его на-длежит употреблять на дискуссию и на составление платформ.

Вопрос. На что еще потребно время, расточительно употребляемое другими на строительство социализма?

Ответ. На размножение и распростра-нение оных платформ.

Вопрос. Как надлежит поступать в тех случаях, когда на сии занятия не токмо времени, но и наличных парт-оппозиционеров не хватает?

Ответ. К сему делу надлежит привле-кать беспартийных, независимо от пола, возраста и политических убеждений оных.

Вопрос. Допустим ли в платформах сих меньшевист-ский уклон?

Ответ. Сие есть невинный оттенок мнений.

Вопрос. Допустимы ли суть: голословное обвинение партии в перерождении и термидорианстве и отказ от под-чинения парт-дисциплине?

Ответ. Сие есть внутривпартийная демократия.

Вопрос. Допустимо ли обвинять парт-оппозиционеров, на основе документов и фактов, во фракционерстве, анти-партийных выступлениях и нарушении парт-дисциплины?

Ответ. Сие есть клевета и затыкание рта!

Грамен.

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДХОД

Рис. Ю. Ганфа

— Почем груша? — Гривенник. — А десяток?! — Сорок копеек. — Почему так дешево?! — Да мы на десяток девять штук гнилых кладем-с!

БИБЛИОТЕКА
 КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
 АКАДЕМИИ.

АВТОМОБИЛИЗАЦИЯ ЗАПУПЫРСКА

Известно, что Запупырск всегда отличался усердной и даже чересчур поспешной отзывчивостью на лозунги и директивы.

Когда в центре еще только был поставлен вопрос об автомобилизации, запупырцы решили немедленно провести у себя этот вопрос в жизнь. Как всегда, была создана ударная тройка. Тройка, проявив вдохновенную изобретательность, изыскала потребные средства и командировала себя в губернию за приобретением автомобилей. Добытых средств хватило как-раз на покупку одного старого «Бенца» в три четверти лошадиной силы. Несмотря на старческую немощность, «Бенц» еще мог передвигаться без посторонней помощи, и, когда, по прибытии в Запупырск, он торжественно проехался по проспекту Революции, то оказалось, что запупырские дома забрызганы грязью уже не до первого этажа, а до второго, т.-е. до самой крыши.

— Если бы,—рассуждали возгордившиеся запупырцы,—у нас были дома в три этажа, он, может, хватил бы и до третьего! А так некуда—дальше небо...

Три дня запупырские вожди катались по проспекту, но на четвертый, услышав в машине тревожный хряск, решили катанье, как таковое, оставить и приступить к автомобилизации города. Однако это оказалось не так легко. Автомобилизовать просто-на-просто было нечего. Учреждения все были сосредоточены на площади Восстания Энтузиастов (б. Базарной). Проект о перенесении их местопребывания в разные концы города был отвергнут. Не потому, конечно, что не было нужных помещений. Этот вопрос еще можно было кое-как проработать и увязать. А потому, что все учреждения считали несовместимым для своего достоинства находиться не в центре. Наладить при помощи автомобиля связь с губернией и соседними городами препятствовали тоже объективные условия: передвигаться по запупырским дорогам и мостам можно было только на аэроплане, забравши порядочную высоту. Всякий другой способ передвижения кончался бесславно.

Одним словом, автомобилизовать было очень трудно. На первое время автомобилизовали купанье исполкомовского секретаря, который, по предписанию врача, купался в служебное время в Тикином пруду, за Солдатской Слободкой. Но и эта автомобилизация окончилась после того, как секретарь, с непривычки к быстрой езде, схватил насморк.

Тогда остановились на автомобилизации, так сказать, условной и чисто принципиальной. «Бенц», в часы служебных занятий, просто раскатывал мимо учреждений, давя гордых петухов и наполняя воздух шумом и вонью автомобилизованных столиц. Этого было вполне достаточно запупырцам. Они считали себя автомобилизованными настолько, что даже издали приказ о недопущении на главные улицы города свиней, которых слабосильный «Бенц» переехать был не в состоянии, отчего, конечно, происходил подрыв идеи.

Однако, когда запупырцы прослышали о приезде внезапной ревизии, то забеспокоились.

Не попало бы нам,—кручинились они.—Какая же это, скажут, ко псам автомобилизация—один автомобиль!

— Явная неисполнительность!

— Хотя бы пяточек!

— Оно бы ничего и десяток пустить!

Желание блеснуть автомобилизацией было столь велико, что запупырцы не спали ночей и все думали, как бы им приумножить число автомобилей. Наконец, оправдал тов. Втиралов—большой специалист по приему ревизий—придумал способ, который запупырцы и приняли с восторгом.

Долго ожидаемый внезапный ревизор, в конце концов, прибыл, и стал ревизовать запупырские учреждения. В первый же день ревизии прибывшее начальство было весьма удивлено непрерывной автомобильной ездой под окнами.

— Что это у вас такое?

— Автомобилизация-с!—радостно доложили запупырцы.—Идем, так сказать, в ногу с событиями...

Начальство гмыкнуло, и каждый раз, когда приближался шум автомобиля, невольно заглядывало в окна. Проезжавшие автомобили были разных марок.

— Да сколько у вас автомобилей? Я каждый раз вижу разные?

— Де... десять,—отрапортовали запупырцы.

— Десять? Да на что вам десять? Вы, товарищи, хватили через край. Для такого маленького городка вообще автомобиль—ненужная роскошь, а вы завели целый десяток. Предлагаю, ради экономии, половину передать в общегубернский фонд...

Запупырцы ахнули. Предложение ревизора поставило их в тяжелое положение. Дело в том, что они, пользуясь выдумкой тов. Втиралова, размножили свой «Бенц» при помощи самой простой отлакированной фанеры. Были сделаны из фанеры дополнительные части к кузову, которые и меняли общий вид машины до неузнаваемости. Каждый раз «Бенц» проезжал мимо ревизорского окна, меняя свои доспехи, и казалось, действительно, что в Запупырске автомобилей было штук десять. Ясно, что при таком положении вещей передать в губернию пять автомобилей было нелегко. Запупырцы предлагали взять хотя бы один, но, как ни торговались, ревизор настоял на своем и уехал, распорядившись, чтобы запупырцы послали в губернию именно пять машин.

Злосчастные запупырцы отослали в губернию своего старика-«Бенца», сообщив, что остальные машины будут высланы после производства необходимого ремонта.

— Лучше бы нам мотоциклизоваться!—вздыхала ударная тройка, изыскивая средства, потребные на покупку столь необходимых четырех автомобилей.

На этом и закончилась преждевременная автомобилизация Запупырск. Запупырцы часто вспоминают о ней и с гордостью указывают приезжим на забрызганные грязью вторые этажи.

— Это—следы нашей автомобилизации. Вон, куда хватило. Жаль, нет у нас трехэтажных домов. Может, хватило бы и до третьего, а так некуда—дальше небо.

Б. Самсонов.

КУЛЬТРАБОТА

Рис. Д. Мельникова

— Некоторые сомневаются в просветительном значении нашего кооператива. Между же прочим,—обратите внимание,—красный уголок устроили!!

ТОЖЕ БЕДСТВИЕ

Крым содрогнулся. В Крыму

Было землетрясение...

Люди искали спасения,

Люди сходили с ума.

И дома

Рушились в тьму.

Это было в Крыму...

Лихорадкой земной перекрещены,

Все дома дали трещины,

А нине рассыпались в прах

Под угрюмые гулы в горах...

Я душой вместе с Крымом страдаю

И беду его я понимаю,

Потому что слышал еще в детстве я

Про стихийные бедствия

Но зато я никак не пойму

Почему

Здесь—в Москве,, где все ровно и гладко,

Где ни гор, ни морей не видать,

Где любая паршивая хатка

Может мирно столетия стоять,—

Почему здесь, на ровненьком месте,

Новый дом и трещит и кряхтит,

Гнутся окна, и с окнами вместе

С потолка целый угол летит.

Почему обвалились подвалы,

Почему расползлись потолки?

Вы простите, но даже в полбалла

Здесь в Москве не случались толчки.

Почему же такие последствия?

Ветер в щели приносит ответ:

— Это тоже стихийное бедствие,—

Настоящих строителей нет.

Вас. Лебедев-Кумач.

СВОЯ АМБИЦИЯ

Рис. Ю. Ганфа

— Товарищ уборщица, принесите, пожалуйста, нам чаю..
— Что я вам выдвиженка что ли чай-то разносить?! У меня свое дело есть!

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИИ РЕСКРИПТ

Дан на имя т. Серебрякова, уполсоюза связи Оброчинского п/т. о. Нижегородской губернии.

Согласно пунктов 1, 2 и 4 статута *) Ордена Нашего, всемилоостивейше награждаем Мы Вас МАЛЫМ ОРДЕНОМ КРОКОДИЛА (1-й степени), знаки коего Вам препровожаем.

Одновременно предлагаем всем читателям Нашим: знак Ордена, изображенный в настоящем № 39, вырезывать и препровождать по Вашему адресу в запечатанных конвертах, по почте.

Высокая награда сия жалуется Вам за нижеследующее, дошедшее до сведения нашего, документальное доказательство Ваших отличий от всех политграмотных граждан СССР:

УПОЛСОЮЗА СВЯЗИ
ОБРОЧИНСКОГО

п/т о. Нижегород. г.

28/IX 1927 г.

№ 10 60

СРОЧНО.

АРЗАМАС.

ПРЕД. ОКР. ОТД. СОЮЗА СВЯЗИ

Прошу срочно сообщить, празднуется ли 1 октября, т. е. 10-летие Октябрьской Революции, ибо в табель-календаре на 1927 г. такового праздника не значится. Если праздновать, то как поступить, ибо у нас 1 октября базарный день.

Уполсоюза Связи СЕРЕБРЯКОВ.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарный (на подлинном вилами нацарапано) „КРОКОДИЛ“ Москва, № 39.

*) ВЫПИСКА ИЗ СТАТУТА:

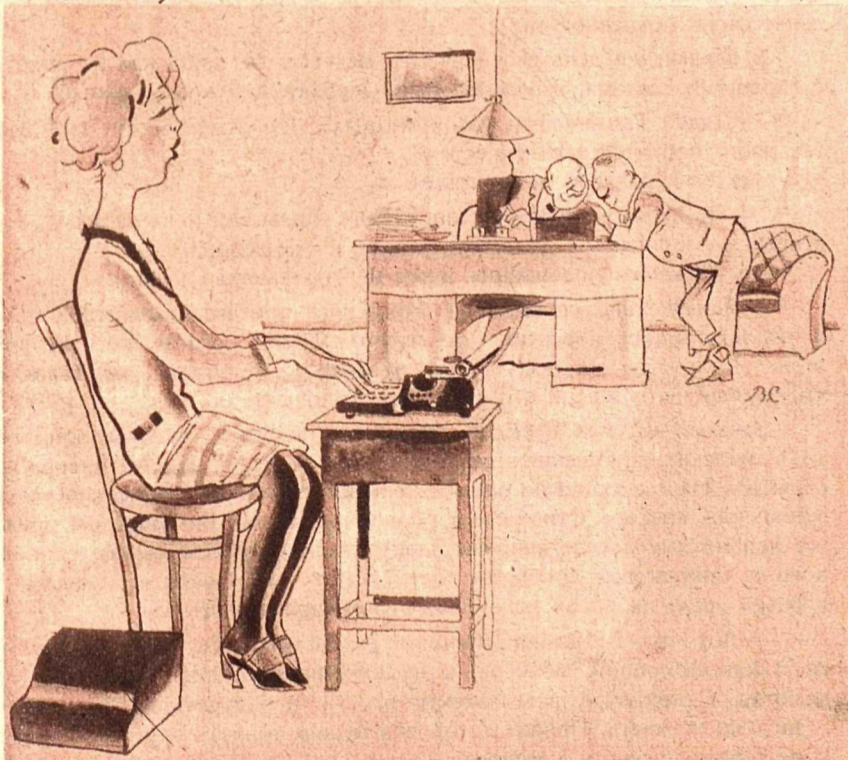
Пункт 1. „Орденом Крокодила“ награждаются лица, попавшие в отдел „Вилы в бок“ за особые отличия в деле бюрократизма, за выдающуюся бесхозяйственность или же за проявление чрезвычайной совглупости.

Пункт 2. Лица, отличившиеся впервые и не причинившие своими действиями значительного ущерба госпредприятию, учреждению или рабочим и служащим оных, награждаются Малым „Орденом Крокодила“ (первой степени).

Пункт 4. Награждение происходит по представлению читателей и рабочих корреспондентов или же по постановлению „Крокодила“.

НЕ ПО-ЛЮДСКИ

Рис. В. Сутеева

— Скажите, машинистка эта — ваша жена или родственница?!
— Нет, посторонний человек.
— Очень оригинально!

ВОКРУГ ТЕАТРА

„БОЕВОЕ“ ИСКУССТВО

— Что это ты так на афишу уставился?
— Да как же? Редкость: кино-картина — и НЕ НАЗВАНА „БОЕВИКОМ“!..

ШЕКСПИР В ОПАСНОСТИ

— Мейерхольд хочет поставить „Гамлета“ так, чтобы публика... хохотала от каждой реплики...
— Да, но государственные ДЕНЕЖКИ будут ПЛАКАТЬ...

ИСКУССТВО И ТРУДЯЩИЕСЯ

Докладчик: — ...Искусство трудящимся мы держим на должной высоте.

Голос из публики: — По всему видно, что на высоте. Рабочие с галерки до сего времени не спускаются.

КИНО-ДЕЛА

— Что ставит сейчас ваш режиссер?
— Сейчас не знаю что — недавно поставил РКИ на ноги.

Рис. Махлина

— Вы бы мне подороже пальто показали...
— Не извольте беспокоиться, мы и за это не дешево возьмем!!!

ИГРА ИНТЕРЕСОВ

Если человека собираются сократить,—он должен быстро и бесспорно доказать свою насущнейшую необходимость. Удастся ему это—его счастье, не удастся—единственным утешением его будет выходное пособие. Таков закон, не менее крепкий, чем все писанные законы, и незнанием его отговариваться нельзя.

Монтеру Самохину жизненные законы были хорошо известны. И когда он узнал о готовящемся сокращении штатов—он забеспокоился. Причина для беспокойства была налицо. Уборщица Нюша, с которой Самохин состоял в отношениях недостаточно зарегистрированных, но достаточно близких, передала ему разговор, который совсем недавно происходил между управделом и завхозом.

Управдел убеждал завхоза, что при таком маленьком здании, с таким небольшим количеством электрической проводки иметь собственное постоянное монтера—излишняя роскошь. Завхоз вначале вяло возражал, а потом согласился.

— Да у нас и поломок-то никаких нет,—сказал управдел в заключение.—За три месяца—одна пустяшная какая-то неисправность. Вот хоть Нюшу спросите—она должна помнить. Правда, Нюша?

Уборщица Нюша управделу ничего не ответила, зато в тот же день подробно передала управделовский разговор Самохину. Монтер упрямо взерошил свои вихры и, против всякого обыкновения, даже не назвал Нюшу «канареечкой», не говоря уже о чем-нибудь более приятном. Опечалился он особенно потому, что не мог не признать внутренне всю правоту управделовских доводов.

— Что верно—то верно: три месяца я палец о палец не ударил. Как на зло—ни одной поломки! И как на грех—заведующий новый такой спокойный попался. При старых, бывало, что ни месяц—персадка идет по всему дому—и лампочки переносить надо, и арматуру менять. А тут—поди ты! Даже ни одного звонка нового в кабинет не провел. Беда—да и только! Ежели теперь никак не извернуться—сократят за мое почтение! Только держись!

И, озабоченно уставившись на Нюшу, Самохин произнес со вздохом:

— Лететь, значит, мне, Нюшка? Скверное дело!

Нюша слезливо и испуганно заморгала глазами в предчувствии разрыва достаточно близких и недостаточно зарегистрированных отношений и попробовала жалостно прижаться к Самохину. Но монтер резко отлепил ее и сурово наморщил брови:

— Сейчас не до нежностей. Сейчас нужен толчок мозгам, ловчиться надо! Понимаешь! Вечером, после уборки, я к тебе зайду!

И, нахлобучив кепку на самый нос, он зашагал прочь задумчиво и решительно...

Вечером в Нюшиной комнатке под лестницей долго и упорно звучали два голоса—приглушенный басок монтера и испуганный шопот Нюши. Попом они стихли и замесились другими звуками.

И поздно ночью, провая Самохина, Нюша вздыхала:

— Боюсь я, Сережа,—а вдруг она убьет? А? Может, ты отвязаться от меня хочешь, навек калекой сделать?

— Вот дура, истинный господь! Раз я говорю, значит, знаю, что говорю! На то я и монтер. Шпильку-то припотовила? Вывернешь, сунешь—и крышка. Эх ты, канареечка моя!

**

На другой день в учреждении погасло электричество. Самохин работал целый день, ходил с мотками проволоки, звенел инструментами и, отирая пот, несколько раз попадался на глаза завхозу и управделу. В результате—электричество загорелось, но Самохин заявил, что повреждение большое, что починил он временно, и завтра снова можно остаться без света.

Так оно и вышло. И на-завтра Самохин снова работал в поте лица ходил со стремянкой по всему учреждению, мешал всем работать на секунду зажигал свет и снова погружал все в темноту. И под конец осветил три комнаты—комнату зава, управдела и завхоза, чему начальствующие лица были необычайно рады. Остальные комнаты остались в темноте, потому что Самохин заявил, что ток четырехфазный, и испортились как раз фазы средних и низших служащих. Завхоз был новичок, плохо понимал в электротехнике, и Самохин долго говорил ему о коротких замыканиях, о том, что провода перепрели, и о многом другом. А под конец даже заставил его держать в руках проволоку и рабочую лампочку, пока он сам пыхтел под потолком...

Починка электричества продолжалась полторы недели. Штаты сократили, и Самохин остался в учреждении. Кризис миновал.

Но электричество продолжало время от времени пошаливать так что Самохину никогда не приходилось подолгу сидеть без дела,—почти ежедневно он бывал чем-нибудь занят. Занятость эта была настолько очевидна, что завхоз не заикался больше о сокращении монтера. Мало этого,—когда внучатный племянник жены завхоза стал нуждаться в пристроении и завхоз тщетно старался придумать ему какую-нибудь работу, его вдруг осенило:

— Надо дать помощника Самохину! У него работы по горло и лишний мальчишка никому не будет колотить глаза.

Управдел, еще не забывший недавних электрических пертурбаций и ежедневно встречавший в каком-нибудь углу работающего Самохина, недолго противился предложению завхоза о создании новой должности.

И несколько дней спустя внучатный племянник жены завхоза просодушный, веснучатый малец лет семнадцати, вступил в исполнение своих обязанностей.

В первый же день своей работы вечером он прибежал к завхозу с горящими глазами, взволнованный, деловитый и возмущенный:

— Дядя! Ты знаешь, что я открыл? Ты знаешь, отчего у нас так часто портится электричество?

Завхоз досадливо поморщился.

— Во-первых, не говоря мне «дядя», и называй меня на вы. А, во-вторых, не кипятись и расскажи толком, в чем дело.

Восторженный племянник жены нервно замахал руками:

— Понимаешь... понимаете! Уборщица при мне вывинтила лампочку в коридоре и сунула туда что-то... И все погасло, весь второй этаж. Я крикнул на нее, а она заплакала, испугалась и сказала, что больше не будет... и что это в последний раз.

Завхоз задумался. Если он плохо понимал в электричестве, то в людских отношениях он разбирался недурно. И ему прекрасно были известны достаточно близкие и недостаточно зарегистрированные отношения монтера Самохина и уборщицы Нюши. Ви запно он понял все непонятные доселе капризы электричества, прежде такого спокойного и покорного, понял хитрость Самохина. Понял и... медленно перевел глаза на вновь испеченного помощника монтера.

— Вот что, Владимир! Запомни раз и навсегда, что ты прислан сюда как помощник монтера, а не как шпион! Понял? Ты должен помогать Самохину, учиться электротехнике и получать за это деньги. А не подглядывать. Понял? А то, что нужно увидеть, я и сам увижу. И не тебе меня учить. Ступай!

Электричество продолжало пошаливать.

Вас. Лебедев-Кумач.

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

По-моему, только принято так говорить, будто производственные профсоюзы, в роде металлистов, химиков и прочих горячков, сознательнее относятся к вопросам. Между же прочим, в этом есть и ошибка, и заблуждение. Какая в них сознательность?! Все дело, граждане, в профсоюзном активе, откровенно вам скажу. А актив у нас самый сознательный, хотя мы союз и непроизводственный. Впрочем, оно так и быть должно.

Пример приведу краткий, но доказательный, с превышением ста процентов, и вот в чем он состоит.

Как вам известно, состоялась недавно наша уездная конференция, с порядком дня о перевыборах профбюро. Первым порядком, как водится, международное и внутреннее с воздем в губернском масштабе и бурными аплодисментами, переходящими во что полагается, вторым—отчет упробюро, и на третьем месте—перевыборы.

О международном и внутреннем мне сказать нечего,—во-первых, возде все сказал, во-вторых,—я не слушал, а в-третьих,—мало сравнительно с прочим интересуюсь я этим делом; я—профактив и, как таковой, сосредоточен на профсоюзных вопросах.

Не слушал я и отчета упробюро, потому что интереса нет,—на наших глазах работа протекала, и всем нам, активу нашему, известна во всех деталях. Однако, к концу отчета все же зашел в зал, чтобы присоединиться к единодушным аплодисментам. Но как ни странно, аплодисмент получился не столько бурный, сколько, прямо надо говорить, жидковатый.

Наоборот, поднялся нежелательный шум:

— Прения!—кричат.—Прения открыть по отчету!!!

Председатель звонит во все колокола, шумит,—куда тебе! Пришлось согласиться на предложение и открыть прения по отчетному докладу упробюро.

Вот тут и пошли крыть!!!

— Первое,—говорят,—никакого руководства месткомами и связи с ними не было!

— Второе,—говорят,—никакой тарифно-экономической работы не наблюдалось!

— Третье,—говорят,—о культурно-просветительной работе и думать забыли!

— Четвертое,—говорят,—задолженность по членским взносам достигла довоенного уровня и не уступает заграничной!

— Пятое,—говорят,—при таком бюро и месткомы явно бездействовали и вели себя с администрацией соглашательски.

В заключительном слове докладчик с душевным прискорбием должен был признать, что критика была до известной степени правильной, но не учитывала объективных условий: С тем и сел, а я после него предложил:

— Считать линию упробюро правильной и работу удовлетворительной.

Мою резолюцию приняли за основу и начали голосовать поправки.

— Предлагаю,—кричит кто-то,—поправку или дополнение, как хотите. А именно в следующем: «Считать работу удовлетворительной, за исключением работы тарифно-экономической, культурно-просветительной и организационной, каковые считать слабыми».

Шум, крик, почему-то аплодисменты. Докладчик даже позеленел весь и говорит:

— Категорически отказываюсь такую поправку и на голосовании ставить, ибо не могу допустить накануне десятилетия Октября такой скандал во всеуездном масштабе!

Опять буза и крик. В общем же утихомирились на новой резолюции, то-есть приняли доклад к сведению, что можно толковать по-разному.

После этого был объявлен перерыв на предмет договориться о составе будущего бюро. Вот тут меня оторопь и взяла. Пока другие пошли по своим делам или там покурить в коридоре, я волновался усиленно: если уж наши оживленные распоясались на прениях, что же они на перевыборах сделать могут?!

И после звонка председателя, сообщавшего об окончании перерыва, собрал я наш актив в отдельную комнату и обратился с горячим призывом:

— Товарищи,—говорю,—как бы нам дурака не свалить! Конечно, наше бюро не работало, но... Не дай,—говорю,—господи, заработало бы!!! Так все тихо благородно, никто не кричит, никто не вячит, и в месткомах у нас спокойно,—ни тебе культработы, ни тебе конфликтов,—никакой то-есть возни нет. А выберем работающих в бюро,—замучают, черти!!! «Связи, говорят, с месткомами нет!» Так в этом же наше счастье, что ее нет! Ежели бы связь была, нам бы дыхнуть некогда было! Нет, товарищи, давайте прежних перевыберем,—никакой от них колготы нет!!!

И что же?! Сознательность все-таки взяла свое,—старое бюро единогласно при трех воздержавшихся перевыбрали! Да и воздержались-то рядовые члены союза, не из актива!!!

А попробуйте так в производственном союзе?!

Вл. Павлов.

ПРИМЕТЫ ОСЕНИ

Приметы осени во всем встречает взор:

— Дожди?...—При чем тут дождь? Нас дождь мочил все лет
Боа из соболей на шпманше надего...
И бесприворные трубит в Охотном „сбор“.
Вниманье к Москвошвею достигло апогея:
У двери очередь и споров злостный жар...
И потребители гуськом от Москвошвея,
В витрине „сняв фасон“, плетутся на базар.
Покинув дачный пост, вернулся в город вор,
Бразды правления зав принял от замзава...
Арбузы продают налево и направо...
Приметы осени во всем встречает взор...

М. Андр.

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДО СОБРАНИЯ

— Ну, Ваня, держись—завтра по твоему докладу обязательно выступлю
и под орех тебя разделаю—и за профсоюзные деньги, и за кредит, и за пьянку.
За все, за все, только держись.

ПОСЛЕ СОБРАНИЯ

— Чего же ты не выступал по моему докладу? Чего же ты меня не критиковал?

— Дурак я, что ли... Ведь через недельку мне самому отчитываться придется.

В СЕЛЬСКОМ КООПЕ

— Ну и народ нынче некультурный пошел: ни пудры, ни духов
не спрашивают, а все подавай им гвозди какие-то, да еще деготь!
Некультурный народ!

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Рис. М. Храпковского

— Чего ты за Тихонова голосуешь!! Ты же с ним
в ссоре!!!

— На зло ему, гаду!!! Пусть на заседания походит!!!

Рис. К. Хомзе

— Свежее ли молоко-то?
— Будьте спокойны, гражданочка: все покупатели брюшным тифом переболели, и ни один не помер!!!

О К Н А В Б Ы Т

На двор выходит окон двести...
Я, изучив их до звена,
Творю стихи, с блок-нотом вместе,
У двести первого окна.
Но... скользок рифмы хвост проклятый...
Мысль непослушно мчится вдаль...
Вон, оправдомше, в номер пятый.
Доставлен новенький рояль.
Супругу служащий коопа
Икрой и семгой угостил...
Роднищи полк из Конотопа
В квартиру «зава» прикатил.
Рабочий щеку трет иодом,
Чтоб оправдать прогула грех.
К «предтреста» частник черным ходом
Попер, в надежде на успех.
Правей студент, на вид не промах,
Забыл об'едки судака
И обнимает «без черемух»
Модистку Варю с чердака.
В квартире семь на марше сотом
Гитары лопнула струна...
Творю стихи, сам-друг с блок-нотом,
У двести первого окна.

М. Андр.

ДОБРОЕ НАМЕРЕНИЕ

— Я бы снизил цены на праздник—
да к чему: магазин ведь все равно за-
крыт будет!

О Х Р А Н А Т Р У Д А

— У нас в цехе уже месяц как несчастных сл-
чаев с людьми не было.
— Подтянулась администрация?
— Нет машина испортилась!

ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ОТДЕЛА

В И Л Ы В Б О К

КРОКОДИЛЬЕГО ОРДЕНА ЗАХОТЕЛОСЬ

От большого ума профсоюзники г. Тотьмы вывесили у кассы единственного в городе кинематографа такое объявление:

Доводится до сведения, что билеты из кассы кино продаваться для посещения такового будут лишь по предъявлении членских профсоюзных билетов.

Для не членов профсоюза и не их членов семьи билеты для посещения в кино продаваться не будут.

Тов. профсоюзники! Кино обслуживает только вас и членов вашей семьи, а потому необходимо предъявлять билеты кассиру кино при покупке билетов.

Правление.

Тотьма — бойкий уездный городок. В нем имеется масса рабочих, не входящих в союзы, например, лесорубы, сплавщики, возчики, ку-стари, рабочая молодежь, и, кроме того, ежедневно бывает много окрестных крестьян. Для них профсоюзники закрыли двери единственного в городе кино.

Однажды тотемских профсоюзников спросили: «А как вы на-счет лозунга «Лицом к деревне!». «Ничего,—ответили профсоюзники,—сполняем, постоянно лицом к деревне». Посмотрели—а у них лицо совсем в противоположном месте. Обижены они от природы!

С А М О Г О Н Н О Е

В газете г. Шадринска, в постановлении Шадринского окрисполкома от 6 сентября, читаем:

§ 1. Воспретить на территории Шадринского округа изготовление, приобретение и хранение самогона без цели сбыта, и изготовление, хранение и ремонт аппаратов, специально служащих не только в виде промысла, но и для личного потребления.

Товарищ, приславший вырезку из газеты, спрашивает, что скажет по этому поводу «Крокодил».

— Не иначе, как крепкий у вас самогон! Вон людей до какого постановления довел!

КОМУ НУЖНЫ ДЕНЬГИ?

Павловско-посадское потребительское о-во выдает всем, кому не лень, беспроцентные, долгосрочные ссуды. За три последних квартала отпущено ссуд в виде просчетов по магази-нам на 9900 рублей.

Беги, ребята! Де ьги дуром лежат!

ПРАВЛЕНИЕ.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ОТМЕНЕННЫЙ ФАКТ

Написал селькор в архангельскую «Северную Деревню» заметку, о загадочном поджоге в Лодемской потребилевкс. Через некоторое время из редакции ему сообщают:

На вашу заметку из Подгородной волмилиции получен следующий ответ: факт, изложенный в заметке, не подтвердился.

Зав. бюро достижений (подпись неразборчива).

Что ни говорите, а «Северная Деревня» добилась не малых достижений. При помощи одной только бумажки, без всяких пожарных и огнетушителей, она совершенно аннулировала пожар, о котором свидетельствуют прожженный пол потребилевки и акт дознания милиции.

Такова сила канцелярского отношения к делу!

П Л О Х О Д Е Л О

Рис. С. Гершановича

ОПРОВЕРКОР:—Как же я буду опровергать, если во всей заметке ни слова правды нет?!

ЗАГАДОЧНАЯ КОМИССИЯ

В газете «Пищевик» напечатано такое извеще-ние:

Комиссия по борьбе с гармонистами, с целью повышения общемузыкального уровня знаний гармонистов, рекомендует всем кружкам гармонистов коллективную закупку абонементов на концерты Персимфанса.

В пьесе «Горе от ума» товарищ Фамусов сокру-шенно восклицает: «Что за комиссия, создатель!». Очевидно, у него еще тогда было недоброе пред-чувствие.

Ж Е Р Т В А

— За что же я товарищи кровь проливал?

— А вы чем занимаетесь?

— Я парикмахер—в нашем деле без крови не обойдешься!

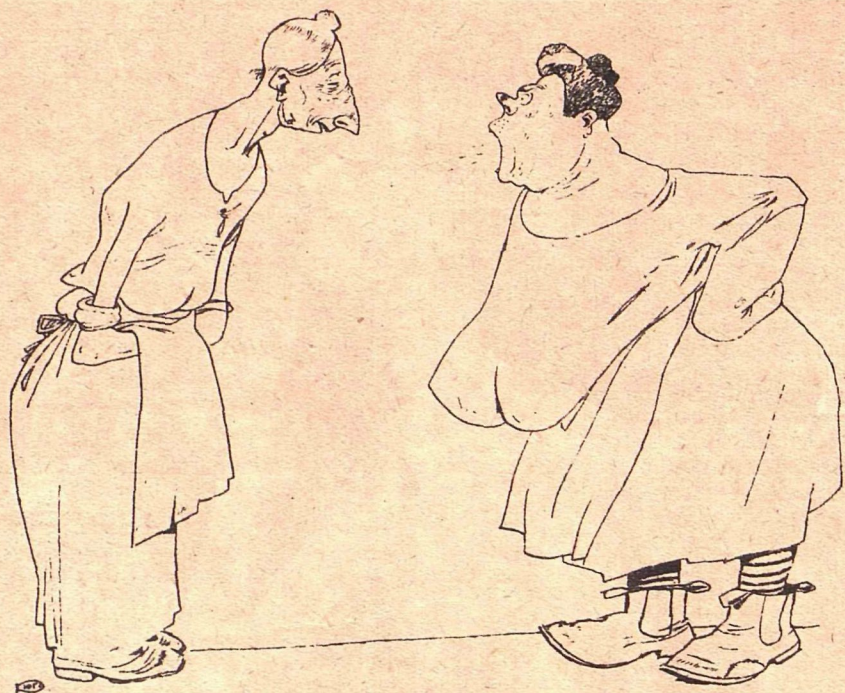
ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА

Рис. К. Елисева

— Товарищ Петров?.. Да?.. Ну, вот я и безработная! Берите меня к себе в секретари. Что?.. Хоть завтра! Сергей говорит, что завтра его непременно посадят.

Рис. Ю. Ганфа

— Что ж это ваш муж-то каждый день напивается?
— А что ж он у меня верблюд, что ли, чтобы раз в неделю пить!!!

Мука и волокита

(Басня)

Мосгубнвторг успокаивает: „Муки у нас—достаточно...“

Хвосты у лавок собирались...
Все ждали получить муки по два кило.
Иным, конечно, повезло:
Хоть и позвлял, потолкались,
Но уж зато домой
Пришли с мукой;
А многие (хоть с тем же „нидевым запросом“)
Вернулись не с мукой, а „с носом“
Тут пустомели и старухи
Пустили слухи,
Что хлеба вовсе нет, что настают деньки,
Когда опять введут голодные пайки...
Услыша то, один торговый заправила
Стал утешать людей,
Что хлебом-де не стали мы бедней,
Что наша главная торговая в нем сила—
И много так его у нас,
Что года на три хватит про запас!..
Но на такое утешенье
Он услышал тотчас же возраженья:
— Мы верим,—может быть, у нас муки и тьма
Да только... В ЛАВКЕ-ТО ЕЕ—НЕМА!..

Чтоб обывательских умов „броженья“
Скорее прекратить,
Довольно „басней соловья кормить“,
А надо упорядочить снабженья!..

Ф. Блюев.

КЛУБНОЕ

— У вас в клубе можно душу отвести.
— И не одну—каждый день по 20 душ за хулиганство отводят!

ПОСЛЕ СЛУЖБЫ

— Почему так много хорошеньких на улицах после четырех часов?
— Машинистки и секретарши по домам расходятся.

Рыжая осень плачет галопом горьких слез. В галопе рыжей осени смешалась мелкая дождливая пыль, ветер и желтые листья. Березовый лист липнет к земле...

Муж Маши Сбруевой ушел на завод, и Маша осталась одна в обществе инструментов и материалов нового быта: холодной картошки в вареной спец-одежде, примуса, швабры и трехнедельного сверхурочно плачущего ребенка... Утром при уходе мужа она еще раз предлагала мужу снести ребенка в ясли, чтоб самой отправиться на свою фабрику «Ленинская крепость»... Но муж, активный партиец, обожающий горячий суп и презирующий примус, опять остался при своем прежнем мнении:

— Ну, чего еще? Ребенка уморить вздумала?.. Поживи-ка годик дома!.. Чай, я сдельно работаю! А через год валяй. Ты женщина активная, три года редактором стенгазеты была. Не обмещанишься! Вари обед на примусе. На кухню не ходи... Кухня, как сказал кто-то, есть школа мещанства, а очередь куда-нибудь за мукой—тем более. Продукты я тебе сам доставлять буду...

И в общем, Маша осталась хозяйствовать дома... Ее комната была смежной со школой мещанства—кухней... Сугубо осенняя погода навевала на нее скуку. Она два раза подмела пол, сто раз поцеловала плачущего ребенка... заткнула ему рот грудью и села читать... В кухню сходились вернувшиеся из очередей домохозяйки... Через замочную скважину в комнату Маши потекла круглая женская речь...

Гранд-баба этого дома Скрипучиха с причитаниями рассказывала ужасное происшествие в эту ночь со своим мужем, сторожем кино-театра «Барс»... Какой-то беспризорный обокрал стоявшие у красочного плаката «Царь и Поэт» картонные фигуры Пушкина и Дантеса... У Пушкина несчастная шпана сняла шляпу, а Дантеса совершенно обезоружила, сперла револьвер и оставила в виде ужасного надругательства над Александром Сергеевичем—слюнявый чинарик во рту великого поэта. Муж ее честно спал и никаких вещественных доказательств не видел, а потому начальство решило взыскать с него за шляпу и револьвер на восстановление дуэльного положения исторических людей. Агаша Меркулова, прозванная радио-бабой, сообщила районную абортную хронику: кто, когда, где и сколько сделал себе аборт...

Загремели кастрюли... и Маше сделалось еще скучнее... Хотелось куда-то пойти... Перекинуться словом... но с кем?

Маша была красивой женщиной, а красота, даже воплотившись в активной общественной работнице, индивидуальна и любит первенствовать. Девушкой она любила наряжаться. Ни у кого не было таких туфель и платьев, как у нее. Это не вредило ее общественной работе. А сейчас что ей делать, когда общественность отнята на год?.. Пойти к подругам по фабрике—неудобно... мешает ребенок... А скука все больше и больше... Красота, любящая первенствовать в клубе и на танцевальном вечере, хочет выделяться и в школе мещанства—кухне. И Маша берет в руки художественное произведение тульского завода—замечательный никелированный чайник... и идет на кухню. Она знает, что такого чайника нет ни у кого в доме, и потому идет с ним... Взоры домашних хозяек критически пробегают по фигуре жены лучшего сдельщика завода, оглядывают чайник... в глазах замаскированная зависть...

В этот вечер в доме произошло большое событие: радио-баба Агаша Меркулова просила у мужа купить точно такой же чайник, как у Сбруевых... Муж, загулявший на все медные, послал ее к чорту, и Агаша решила отомстить Маше... На другое утро Сбруева услышала в кухне следующие громкие ядовитости:

— Вы знаете, дамочка, я никого никогда не обижу и чужого никогда не возьму... И видела я вчера мужа этой Машки, лижона Степку Сбруева... Идет он, голубушки, пьяный распяный, офонарелый такой. Из кармана три червонца торчат и ногами фокстерьера выкомаривает... и ругается матерно, очень некрасиво...

Я к нему:— Степа! Иди домой, разве градус, жена ждет и дите также...—А он мне:—На что жена? Разводиться хочу!.. Не мой ребенок это, Петькин! Граждане—матушки, товарищи—батюшки!.. Прямо к незнакомому трамвайному стрелочнику прется: разводи, говорит, с женой, не хочу больше с ней в одном спальном вагоне ехать! Измени мой семейный маршрут! Спасибо, тут милиционершика знакомый подвернулся. Насилу его уговорил... А чайник что?.. Чайник есть не будешь... А он ей из полочки только трешку принес... А она хороша: три аборта в девках сделала...

Маша, возмущенная до глубины пяток, схватила ребенка, сбегала в кооперацию... и купила кило осетрины. Прибежала на кухню, сунула под нос радио-бабе осетрину, расчетную книжку, показала все деньги мужа и крикнула:

— Ах, ты выдра беспортошная!.. Говоришь—три рубля принес?! Да?!.. А насчет аборт... в нарсуде поговорим!!

В этот вечер муж застал Машу на кухне всклокоченную и торжествующую: она трясла ребенка, мешала кисель... и бубнила:

— Ах ты!.. одну рубашку, другую перемывашку имеешь!.. Муж в грязных кальсонах ходит!..

С этого дня Маша официально признавалась премьершей кухни... и собирается пробыть ею, пока не подрастет ребенок... Тогда она может возвратиться обратно к станку, в производственный гарнизон «Ленинской крепости».

П. Черенков.

ВИЛЫ В БОК

БЕРЕГИСЬ ОПИСИ!

На Северном Кавказе, в станице Новошербиновской, председательствует в совете тов. Краснопольский.

Уже два года, как он должен платить по исполнительному листу 500 рублей местным учителям, однако платить не желает. «Нет денег», — говорит, а сам тратит на командировки в Москву по 146 рублей. Судобный исполнитель, несмотря на имеющийся лист, описывать имущество совета, конечно, не решается.

Дорогой «Крокодил», помоги, пожалуйста!

РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА: Не доводи, т. Краснопольский. дело до описи, а то, если Крокодил тебя опишет, — не поздоровится!

НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

Управляющий объединением Марьяновского и Быковского стеклозаводов (Волынь) тов. Ажиппо в непрестанных заботах о благе рабочих (а их 800 человек) окончательно переутомился и уехал 14 августа в отпуск, захватив с собой печать.

Из-за этой самой печати рабочие не получили в срок зарплату, потому что без печати нельзя было получить для объединения денег.

Неудивительно, что за все время, пока не было печати, рабочие выражались по адресу т. Ажиппо исключительно непечатно!

СТРЕЛКИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Архангельский клуб пищиков жалуется на спортивное общество «Динамо», в Москве:

Выслало нам «Динамо» недоброкачественные фуфайки, а цену взяло приличную и, мало того, еще обсчитало: вместо 35 штук прислало 33. А на наши вопли — ноль внимания. Больше двух месяцев маринует задаток 26 рублей на винтовку и, несмотря на наши требования, денег не возвращает.

До сих пор мы знали, что в «Динамо» лучшие стрелки по мишени, но там, сказывается, есть стрелки и по задаткам, и даже по фуфайкам. Мы против такого спорта!

УКРУПНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Очень любопытно, как ермоловские сельские власти (Скопинский у., Рязанской губ.) насаждают у себя индустриализацию.

Ермоловцы в свободное от полевых занятий время гонят для себя самогон. Производство, конечно, поставлено самым кустарным способом. Местная власть в лице предсельсовета тов. Денисова и районного милиционера всеми силами борется с кустарной выгонкой самогона. Они то-и-дело обходят дворы и отбирают у крестьян аппараты.

Благодаря этому крестьяне бросают варку и обращаются за самогоном к местной специалстке Комарьковой, которую власти не трогают. Производство самогона у Комарьковой от этого расширяется и ставится на заводскую ногу. А начальство получает в благодарность от Комарьковой неограниченное количество продукции с ветчиной на закуску.

Так от мелкого производства мы в Ермоловке переходим к крупному.

Свой.

ВАЖНАЯ ФИГУРА

Владимирский кирпичный завод ставит вопрос об авторитете начальствующих лиц:

Ответственный работник Владсиликата, тов. Зудов, считает для себя унижением ходить пешком на вокзал, хотя до него рукой подать. Когда ему нужно на вокзал, то он требует с кирпичного завода за несколько верст лошадь. Допустимо ли это?

Допустимо, если лошадь поможет вывезти тов. Зудова на чистую воду! Кроме ее, очевидно, некому!

ДЕШЕВАЯ РЕВИЗИЯ

Недавно в Чебоксарах была произведена ревизия столовой «Им. 8-го марта». В числе других пунктов акта ревизии, за подписью пред. ревизиома Зайцева и членов Суверова и Васильева, находим следующее:

§ 10. — Списать за счет столовой 5 р. 90 к., отпущенные на ревизионную комиссию — 4 обеда и пиво.

На что обижаетесь, товарищи? Ведь вся ревизия обошлась только в 6 целковых! Недорого это, товарищи, недорого!

ПЬЯНИЦА ВЫСОКОЙ МАРКИ

И у сильных мира сего бывают слабости...

Зав. почтовым агентством с. Юрловки, Козловского уезда, тов. Епишин, несмотря на высокий пост, который он занимает, питает большую склонность к спиртным напиткам. Редкий день он не напивается в дребезину. Напившись — буйнит, дерется с женой, и однажды даже выбил окна в агентстве, за что и был связан посетителями.

Ничего не поделаешь — служба связи!

Однако, по-нашему, к службе связи совершенно непригоден человек, который постоянно не вяжет лыка.

ТЫ ПОСЛАЛ

„Орден Крокодила“

гр. Серебрякову

?

(см. стр. 5)

БЛАГОУХАЮЩИЙ ПАМЯТНИК

Нач. новгородского исправдома (Владимирской губ.) любит говорить, что он „памятник себе воздвиг нерукотворный“.

И, действительно, воздвиг! Воздвиг самым простым и общедоступным способом. Приказав он вылить нечистоты из уборных прямо на исправдомовский двор. Со двора нечистоты потекли на лучший в городе бульвар, через него под гору в реку, как раз в том месте, где действует водонапорный насос.

Память о сем должны новгородцы сохранить на долгие годы.

И сожалению, вся эта затея немножко пахнет привлекением к ответственности.

С. Т.

ПРОСЯТ КИРПИЧА

Наш донбасский рабкор Виктор пишет:

«Правление «Коксобензола» прислало Енакиевскому заводу 40 тысяч кирпича. По прибытии первого же вагона завод забраковал этот кирпич, однако правление «Коксобензола» настояло на его принятии. Лежит теперь этот хлам и ждет первого дождя, чтобы рассыпаться в песок».

А правление «Коксобензола», небось, рассыпается в отчетах: «Все, мол, у нас благополучно, кирпич припят, и вообще не извольте беспокоиться!»

ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН

Большие есть любители собачек.

У пом. прокурора Минусинского округа, тов. Лашкова, сбежала собачка. Он предложил угрозыску принять меры к розыску пропавшей. Собака не находилась. Тогда пом. прокурора пишет служебную записку: «Прошу сообщить мне, какой результат произведенного дознания по розыску моей собачки, о которой я вам писал заявление». Вскоре тов. Лашков приехал в угрозыск и взял агента на розыск сбежавшей второй его собачки. Однако, после поездки с агентом пом. прокурора, вернувшись домой, собачку обнаружил спящей.

Нашел собачку спящей! Как все это мило и трогательно!! Мы разделяем чувство радости тов. Лашкова и ждем ему крепко руку... вилами.

ПЛОДЫ ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЯ

Мирная и тихая Елабуга до сих пор уклонялась от знакомства с «Крокодилем». Но, наконец, не выдержала старушка. И я не хуже других!

Давно нашему завполитпросвету, т. Касимову, хотелось пристроить свою супругу на работу по своему ведомству, да все вакансий подходящих не было. Тогда, осмотревшись, тов. Касимов нашел жертву в лице библиотекарши Мусиной. Мусина работала уже 9 лет и, так сказать, засиделась, да и, кроме того, нетрудоспособный отец ее добывает себе пропитание мелочной торговлей, — одним словом, все поводы для увольнения налицо, и Мусину уволили, а супругу т. Касимова водрузили на ее место.

А елабужцам лестно: супруга столь важной особы и вдруг так запросто трудится на ниве просвещения. Особенно, наверное, умиляются, глядя на сие зрелище, елабужские профработники, защитники интересов трудящихся масс. Привет вам, профработники, от «Крокодила»!

МОБИЛИЗАЦИЯ ВСЕХ СИЛ

В Пензе явный недостаток судебных работников. Сотрудники губсуда и прокуратуры и судебно-следственных учреждений не только сами выбиваются из сил, но заставляют работать на пользу отечества своих жен и детей. Из ложной скромности члены семьи часто работают под другой фамилией, и, таким образом, героизм не всегда можно обнаружить и вознаградить по заслугам. Но мы не можем молчать! Мы публикуем первый список беззаветных пензенских тружеников. Вот они:

№№ по порядку	Мужья	Под какой фамилией и где работают их жены
1	Москаленко, н/судья	Черенкова — в УКО Губсуда
2	Куприс, помпрокур.	Борисова — секретарь нарсуда 2-го участка
3	Сильнов, помпрокур.	Дружиницкая — секретарь ГКО Губсуда
4	Жемчужников, ст. следователь	Жемчужникова — Губпрокуратура
5	Сатурнов, помбух.	Сатурнова — в Губпрокуратуре
6	Каменский, защитник	Шалдыбина — в Губсуде
7	Сюзюмовы	Из семьи работают трое
8	Боголюбовский, член Губсуда	Дочь — Боголюбовская — в нарсуде

Имеются ли еще где-нибудь такие труженики, не щадящие семейных сил на пользу строительства?

Давайте поднесем адрес им в «Крокодиле»! Нельзя же оставлять их без внимания!

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

Рис. Ю. Ганфа

— Читатели, небось, подумают, что мы тут для удовольствия сидим, прохлаждаемся в конце октября... А куда нам деваться? Пойти-то некуда: жилкооп квартирку-то только обещал выстроить!

Ю. Ганфа